

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2148
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2148

СОДЕРЖАНИЕ

- 87-100 Гнездящиеся птицы Приморского края: речная крачка *Sterna hirundo*. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. В. КОРОБОВ, И. М. ТИУНОВ, А. П. ХОДАКОВ, И. О. КАТИН
- 100-104 Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* – новый вид авифауны Тверской области. А. Б. ЯНКЕВИЧ, Д. В. КОШЕЛЕВ
- 105-107 Встреча среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в Павловском парке (Санкт-Петербург). Д. Ю. ОСТАПЕНКО
- 107-108 Июньская встреча свиристелей *Bombycilla garrulus* на озере Шибындыколь в Калбинском нагорье. В. А. ЕГОРОВ
- 108-112 Пространственное распределение колоний береговых ласточек *Riparia* sp. на участке реки Абакан близ села Аскиз (Хакасия). А. А. АСОЧАКОВ
- 113-117 Водоплавающие и околородные птицы отдельных участков южного берега Варангер-фьорда. И. В. ЗАЦАРИННЫЙ, У. Ю. ШАВРИНА, Е. В. ВАЛОВА, О. В. НАТАЛЬСКАЯ, Е. А. ЗАЦАРИННАЯ
- 117-120 Редкие виды птиц ульяновского побережья Саратовского водохранилища. Т. О. БАРАБАШИН, М. Г. ВАЛИЕВА
- 120-122 О степном орле *Aquila nipalensis* в Уральской области. П. В. ДЕБЕЛО
- 122-123 Хищнический промысел водоплавающих птиц в Барабинской степи. И. А. ДОЛГУШИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2022 № 2148

CONTENTS

- 87-100 Breeding birds of Primorsky Krai: the common tern *Sterna hirundo*.
Yu. N. GLUSCHENKO, D. V. KOROBOV,
I. M. TIUNOV, A. P. KHODAKOV, I. O. KATIN
- 100-104 The Syrian woodpecker *Dendrocopos syriacus* – a new species
of the avifauna of the Tver Oblast. A. B. YANKEVICH,
D. V. KOSHELEV
- 105-107 The middle spotted woodpecker *Dendrocopos medius* in Pavlovsk Park
(St. Petersburg). D. Yu. OSTAPENKO
- 107-108 June sighting of waxwings *Bombycilla garrulus* on Shibyndykol lake
in the Kalbinsky highlands. V. A. EGOROV
- 108-112 Spatial distribution of breeding colonies of martins *Riparia* sp.
on the section of the Abakan River near Askiz (Khakassia).
A. A. ASOCHAKOV
- 113-117 Water birds of some sections of the southern coast of the Varangerfjord.
I. V. ZATSARINNY, U. Yu. SHAVRINA,
E. V. VALOVA, O. V. NATALSKAYA,
E. A. ZATSARINNAYA
- 117-120 Rare bird species of the Ulyanovsk coast of the Saratov reservoir.
T. O. BARABASHIN, M. G. VALIEVA
- 120-122 About the steppe eagle *Aquila nipalensis* in the Ural Oblast.
P. V. DEBELO
- 122-123 Predatory hunting trade of waterfowl in the Baraba steppe.
I. A. DOLGUSHIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся птицы Приморского края: речная крачка *Sterna hirundo*

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, И.М.Тиунов,
А.П.Ходаков, И.О.Катин

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.
E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНИЦ Биоразнообразия ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». Ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия.
E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru

Игорь Олегович Катин. Национальный научный центр морской биологии им. А.В.Жирмунского ДВО РАН, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: katinpelis@gmail.com

Поступила в редакцию 22 декабря 2021

Речная крачка *Sterna hirundo* Linnaeus, 1758 является обычным, хотя и локально гнездящимся перелётным видом Приморского края. Обычно у этой крачки выделяют четыре подвида (Степанян 2003; del Hoyo, Collar 2014; и др.), самый восточный из которых – *S. h. longipennis* Nordmann, 1835 – населяет Восточную Азию от Средней Сибири и юго-восточного Забайкалья на западе до тихоокеанского побережья на востоке, включая Приморский край (Воробьёв 1954; Коблик и др. 2006; Нечаев, Гамова 2009). Важнейшим морфологическим признаком этого подвида является максимальное развитие чёрной окраски на клюве, предельно выраженное у его восточных популяций (Степанян 2003). Подавляющее большинство особей, населяющих Приморье, полностью соответствует данной характеристике, имея целиком чёрную рамфотеку (рис. 1).

Рис. 1. Типичные представители речной крачки подвида *Sterna hirundo longipennis*. Западное побережье озера Ханка, коса Арсеньева. 2-3 августа 2008. Фото Д.В.Коробова.

Тем не менее, и здесь изредка встречаются особи с красным клювом, имеющим лишь чёрную вершину, что соответствует признакам подвида *S. h. minussensis* Sushkin, 1925. Одна из таких птиц в 2002 году гнездилась на острове Сосновый у западного побережья озера Ханка (Глуценко и др. 2003). Позднее особей с подобной окраской клюва на Приханкайской низменности мы встречали неоднократно (Глуценко и др. 2006б; рис. 2, 3).

Рис. 2. Речная крачка, окраска клюва которой соответствует таковой у подвида *Sterna hirundo minussensis*. Озеро Ханка, остров Сосновый. 27 июня 2005. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 3. Речные крачки *Sterna hirundo*, имеющие значительное развитие красно-бурого цвета в основании клюва. Западное побережье озера Ханка, коса Арсеньева. 2-3 августа 2008. Фото Д.В.Коробова.

Взрослую речную крачку, имеющую значительное развитие красно-бурого цвета в основании клюва, мы наблюдали на осеннем пролёте на юге Сахалина (Глуценко 2002). Для Южной Кореи подвид *minussensis* приводится в качестве залётного (Moore, Kim 2014), а для многих районов Японии он указывается как пролётный и даже случайно гнездящийся в двух префектурах на острове Хонсю (Check-List... 2012).

Распространение и численность. Самые крупные гнездовья речной крачки сосредоточены на Приханкайской низменности, где её общая численность измеряется сотнями или немногими тысячами гнездящихся пар. В 1980 году, когда уровень воды в озере Ханка достигал минимума, здесь гнезилось около 770 пар (Глущенко 1984), а в 2002 году, в период высокого уровня, численность составила около 1500 гнездящихся пар (Глущенко и др. 2003). В XXI столетии вследствие непрерывного повышения уровня воды в Ханке, который в августе 2015 года превысил свой исторический максимум (Бортин, Горчаков 2016), многие места размножения крачек были затоплены, и ханкайская группировка значительно сократилась. По нашей экспертной оценке, в настоящее время здесь гнездится не более 500 пар. Самое крупное поселение располагается на западном побережье Ханки к северу от устья реки Комиссаровка (Синтухе): на острове Сосновый, либо на побережье кос Пржевальского и Арсеньева, или на островах, отделившихся от этих кос при повышении уровня воды (рис. 4.1).

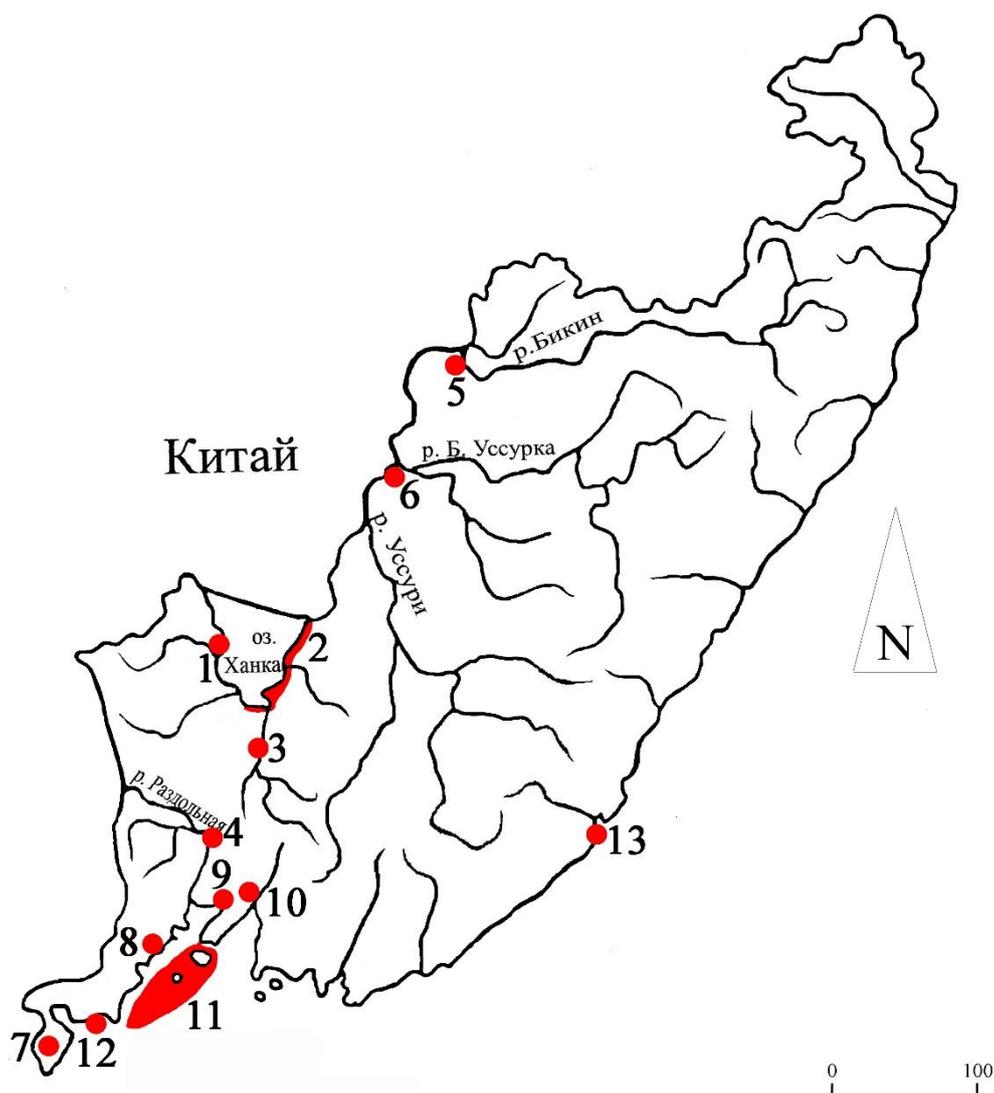

Рис. 4. Известные места гнездования речной крачки *Sterna birundo* в Приморском крае (пояснения в тексте).

Менее многочисленные поселения речной крачки приурочены к озёрно-болотному массиву южного и восточного побережий озера Ханка (рис. 4.2). Ещё одна небольшая колония, включающая около 20 пар, на Приханкайской низменности нам известна в долине среднего течения реки Илия в окрестностях посёлка Сибирцево (рис. 4.3).

Редкие случаи гнездования отдельных пар выявлены на некоторых небольших озёрах, расположенных в бассейне нижнего течения реки Раздольная в окрестностях Уссурийска в 2004, 2016, 2018 и 2021 годах (Глущенко и др. 2006а; 2019; данные авторов; рис. 4.4). Для бассейна Бикина гнездование речной крачки указано только для самого нижнего течения этой реки – окрестностей села Лесопильное (Михайлов и др. 1998), которое расположено на крайнем юге Хабаровского края, а для той части бассейна, которая входит в состав Приморья, ранее были известны лишь летние встречи кочующих птиц (Пукинский 2003). По сообщению О.А.Бурковского, небольшая колония, численность которой не установлена, расположена на водохранилище в окрестностях Лучегорска (рис. 4.5). В бассейне реки Большая Уссурка (Иман) эта крачка найдена гнездящейся по берегам и островам в низовьях реки, но в её среднем течении она не гнездится (Спангенберг 1965). По нашим данным, в 2012 году в этом бассейне около 25 пар гнездились на водохранилище, расположенном в окрестностях аэропорта Дальнереченска (рис. 4.6).

В прибрежных районах Юго-Западного Приморья речные крачки гнездятся на озере Лотос (Дорицени) (Нечаев 1988; рис. 4.7), где в 1976 году было 10 пар (Назаров и др. 1996). В 1984-1990 годах 8-10 пар пытались гнездиться у устья реки Нарва (Назаров и др. 1996; рис. 4.8). В 2005-2008 годах колония, состоящая приблизительно из 30 пар, населяла песчаный остров посреди лагунного озера в устье Нарвы (Курдюков 2014). Около 20 пар гнездились на небольшом озере у станции Угловая в пригороде Владивостока (Nazarenko *et al.* 2015); вероятно, здесь идёт речь о колонии, расположенной на озере между станциями Угловая и Амурский залив (рис. 4.9), где в июне 2018 года, по нашим данным, гнездились 18 пар. В 2019 году здесь гнездилась только одна пара, а в 2020-2021 годах речные крачки на этом озере не размножались. Единично речные крачки гнездятся на озёрах, расположенных в окрестностях города Артём (рис. 4.10).

Серия небольших поселений речных крачек известна на разных островах и кекурах в заливе Петра Великого (рис. 4.11). В 1960-е годы были обнаружены колонии на таких островах, как Циволько (около 10 пар), Малый (около 20 пар), Лаврова (около 50 пар), Стенина, а также на кекурах, расположенных между островами Матвеева и Большой Пелис, на кекуре, находящемся западнее острова Матвеева (1 пара) и безымянном островке у острова Антипенко (Лабзюк и др. 1971). В 1980-х годах общая численность на обследованных островах составляла около 300

пар, а самые крупные из поселений, расположенные на острове Малый и на скалах у острова Антипенко, насчитывали, соответственно, 141 и 123 пары (Шибяев 1987). В настоящее время в заливе Петра Великого речная крачка гнездится только на острове Браузера (бухта Троицы, окрестности посёлка Зарубино). В период с 2017 по 2021 год на этом острове (рис. 4.12) обитало от 5 до 8 пар.

За пределами залива Петра Великого у берегов Приморья известна единственная колония речной крачки, расположенная на кекуре у мыса Маневского (южная оконечность залива Ольги), в которой в 1972 году насчитывалось 25 пар (Лабзюк 1975; рис. 4.13). В других прибрежно-островных районах края отмечают лишь летующих птиц, не проявляющих признаков размножения (Елсуков 2013; Шохрин 2017; и др.).

Весенний пролёт. Весной в южной половине Приморского края речная крачка появляется во второй половине апреля или в первых числах мая. В прибрежных районах её самое раннее появление на крайнем юго-востоке Приморья зарегистрировано 28 апреля 1886, 1 мая 1960 и 4 мая 1913 (Медведев 1914; Панов 1973), на полуострове Де-Фриза – 20 апреля 1962 (Назаров 2004), а в Северо-Восточном Приморье – 22 апреля 1970 (Елсуков 2013). В долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска первых птиц регистрировали 24 апреля 2004, 29 апреля 2005, 30 апреля 2003 и 2011, 1 мая 2007, 5 мая 2018 и 6 мая 2002 (Глушченко и др. 2019). На Приханкайской низменности наиболее раннее появление речных крачек Н.М.Пржевальский (1870) отметил 7 мая 1868 и 1 мая 1869; Н.Н.Поливанова (1971) – 7 мая 1963. Мы встречали здесь первых птиц 29 апреля 1978, 30 апреля 1973 и 2 мая 1976.

Транзитный весенний пролёт речных крачек как вдоль морских побережий, так и внутри материка не выражен (Елсуков 2013; Шохрин 2017; Глушченко и др. 2006а,б; 2019; и др.), а завершение миграционного процесса сложно определить ввиду присутствия гнездящихся и летующих птиц. Крупные скопления последних можно увидеть в репродуктивный период в местах, удалённых от гнездовых колоний, чаще в устьях рек (Назаренко 1971; Назаров и др. 1996; данные авторов).

Местообитания. Благодаря большей экологической пластичности, чем у других гнездящихся в Приморье видов крачек, речная крачка распространена здесь более равномерно. На озере Ханка самые крупные колонии располагаются на песчаных островах и косах (рис. 5).

Менее крупные поселения рассредоточены по торфяным сплавидам озёр южного и восточного побережий Ханки (рис. 6). В порядке исключения речные крачки устраивают гнёзда в редких зарослях вейника, растущего на глубине 0.8-1 м (Поливанова 1971) и непосредственно на рисовых полях. В последнем случае гнёзда располагаются на торчащих из воды земляных глыбах или кочках плохо обработанных рисовых чеков (Глушченко 1984).

Рис. 5. Колонии речных крачек *Sterna birundo*. 1 – Западное побережье озера Ханка, коса Арсеньева, 1 июля 2012. 2 – озеро Ханка, остров Сосновый, 27 июня 2005. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 6. Колония речных крачек *Sterna birundo*, расположенная на торфяных сплавинах среди озёр. Юго-восточное побережье озера Ханка. 19 июня 2012. Фото Д.В.Коробова.

В прибрежных районах Юго-Западного Приморья речные крачки занимают торфяные кочки и сплавины на окраинах мелководных озёр с изрезанными берегами, заросшими тростником или диким рисом. На островах в заливе Петра Великого они гнездятся на галечных пляжах с редкой растительностью, а также на отдельных плоских скалах или кекурах (Шибает 1987).

Гнездование. На местах размножения, расположенных на островах залива Петра Великого, речные крачки появляются 2-5 мая (Лабзюк и др. 1971). По данным Н.Н.Поливановой (1971), на озере Ханка птицы приступают к гнездованию в конце мая – начале июня. Согласно нашим наблюдениям и расчётам, к постройке гнёзд крачки приступают во второй декаде мая, а к откладке яиц – со второй половины указанного месяца, при этом существует разница в сроках начала этих процессов в разных колониях и в разные годы. Так, в колониях на Берёзовых озёрах (восточное побережье Ханки) 20 мая 2011 птиц было много, но гнёзда ещё отсутствовали, а 21 мая 2017 здесь же было много гнёзд, которые содержали от 1 до 3 ненасиженных яиц. Гнёзда с преобладанием неполных кладок мы находили 20 мая 2017 у побережья Амурского залива. В связи с частой гибелью гнёзд период размножения растянут до второй декады августа. Поздние гнёзда речных крачек с кладками находили 20 июля 1980 (наши данные), 22 июля 1978 (Назаров и др. 1996), 31 июля 1963 (Поливанова 1971).

Рис. 7. Гнёзда речных крачек *Sterna hirundo*, расположенные на хатках ондатры *Ondatra zibethica*. Южное Приморье, окрестности города Артём. Слева – 5 июня 2021; справа – 9 июня 2020. Фото А.П.Ходакова.

Для этой крачки более характерно колониальное гнездование, хотя не очень редко встречаются и одиночные гнёзда. На озёрах такие гнёзда птицы устраивают на небольших сплавинах либо на хатках ондатры *Ondatra zibethica* (рис. 7).

Плотность гнёзд в разных колониях различна и зависит от выбранной микростации. Очень плотно крачки могут селиться на отдельных торфяных сплавинах, где расстояние между ближайшими гнёздами может сокращаться до 30-50 см. На обширных однородных песчаных островах и косах расстояние между ближайшими гнёздами обычно колеб-

летя от 2 до 5 м. Известны случаи размещения гнёзд на искусственных сооружениях, например, во Владивостоке крачки гнездились на металлической конструкции (Nazarenko *et al.* 2015), а в окрестностях Артёма яйца речных крачек были отложены непосредственно на выступающий над водой фрагмент бетонного блока (рис. 8).

Рис. 8. Кладка речных крачек *Sterna hirundo*, отложенная на выступающий над водой бетонный блок. Южное Приморье, окрестности Артёма. 19 июня 2019. Фото А.П.Ходакова.

Таблица 1. Размеры (мм) гнёзд речной крачки *Sterna hirundo* в Приморском крае

n	Диаметр у основания		Диаметр лотка		Глубина лотка		Высота стенки		Источник
	lim	Среднее	lim	Среднее	lim	Среднее	lim	Среднее	
38	110-360	194	90-170	124	5-60	32	0-98	14	Данные авторов*
110	110-330	215	50-140	110	10-40	20	125-130	65	Назаров и др. 1996
148	110-360	210	50-170	114	5-60	23	0-130	52	В среднем

* – включены и опубликованные ранее данные (Глуценко и др. 2006б).

Характер гнездовой постройки и её размеры (табл. 1) также в значительной степени зависят от места её расположения. Гнездо, устроенное на песке, обычно представляет собой небольшую ямку без всякой выстилки (рис. 9.1-3), либо она незначительная (рис. 9.4).

На торфяных сплавинах и кочках гнездовые постройки могут быть крупными, а материалом для них служит имеющаяся поблизости разнообразная растительная ветошь (рис. 10).

Рис. 9. Гнёзда речных крачек *Sterna birundo*, устроенные на песке. Западное побережье озера Ханка, коса Арсеньева. 1 июля 2012. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 10. Гнёзда речных крачек *Sterna birundo*, устроенные на торфяных островах и сплавинах. 1, 2 – окрестности Дальнереченска, 31 мая 2012; 3, 4 – восточное побережье озера Ханка, 1 июня 2012; 5 – окрестности Уссурийска, 25 мая 2018. Фото Д.В.Коробова; 6 – окрестности Артёма, 8 июня 2019. Фото А.П.Ходакова.

Полные кладки речных крачек содержат от 1 до 5 яиц (Назаров и др. 1996; Глущенко и др. 2006б: табл. 2). Однако кладки, включающие

более 3 яиц, скорее всего, были отложены двумя самками. Это в определённой мере подтверждается значительной разницей в окраске яиц в крупных кладках (рис. 11) несмотря на то, что окраска скорлупы яиц весьма вариабельна даже в пределах одной кладки.

Рис. 11. Гнездо с крупной кладкой речных крачек *Sterna birundo*, судя по окраски яиц, снесённой разными самками. Озеро Ханка, устье реки Илестая. 19 июня 2012. Фото Д.В.Коробова.

По данным Ю.Н.Назарова с соавторами (1996), на одну кладку в среднем приходится 1.97 яйца. По нашим данным ($n = 588$), средняя величина кладки составила 2.03 яйца: в 146 гнёздах содержалось по 1 яйцу, в 299 – по 2, в 136 – по 3, в 9 – по 4 и в одном гнезде было 5 яиц (рис. 11). Параметры яиц приведены в таблице 2.

Таблица 2. Размеры (мм) и вес (г) яиц речной крачки *Sterna birundo* в Приморском крае

n	Размеры				Вес			Источник
	Длина		Диаметр		n	lim	Среднее	
	lim	Среднее	lim	Среднее				
160	37.3-45.3	40.60	27.2-31.6	29.75	141	16.2-23.0	19.63	Данные авторов*
10	38.9-42.8	41.02	28.9-31.2	30.19	-	-	-	Пекло 2016
230	32.0-45.5	41.4	22.5-31.9	29.5	-	-	-	Назаров и др. 1996
13	41.6-41.9	-	28.6-30.0	-	-	-	-	Поливанова 1971
400**	32.0-45.5	41.07	22.5-31.9	29.62	141	16.2-23.0	19.63	В среднем

* – включены и опубликованные ранее данные (Глущенко и др. 2006б).

** – не учтены данные Н.Н.Поливановой (1971), поскольку в источнике не указано среднее значение.

Описаны следующие вариации окраски скорлупы яиц: светлая кофейно-оливковая с мелкими коричневыми крапинами, равномерно покрывающими поверхность; светло-оливковая или оливковая с глубинными коричневыми и поверхностными бурыми пятнами; светло-каштановая или тёмно-коричневато-оливковая с тёмно-бурыми и оливковыми мазками и пятнами; зеленовато-салатная с глубинными размытыми сиреневыми и поверхностными бурыми и оливковыми пятнами и мазками, сгущающимися на тупом конце; и другие (Назаров и др. 1996). Помимо этого, изредка встречаются яйца, не имеющие рисунка, при этом они могут быть как белыми (рис. 10.2), так и однородно пигментированными.

Поскольку насиживание у речных крачек начинается с первого яйца и продолжается 18-24 дня (Зубакин 1988), а гнездо с 4 яйцами было найдено 20 мая 2017, первые птенцы могут появляться уже 4-5 июня. Мы наблюдали только что вылупившихся птенцов 12 июня 2018 (побережье Амурского залива), 16 июня 2002 (озеро Ханка), 25 июня 1980 (озеро Ханка), 1 июля 2012 (озеро Ханка). Ю.Н.Назаров с соавторами (1996) отмечали вылупление птенцов 24 июня 1977. Окраска пуховичков вариабельна как по некоторым деталям рисунка, так и по окраске пуха и степени её насыщенности (рис. 12), что заметно даже в пределах одного выводка (рис. 12.4).

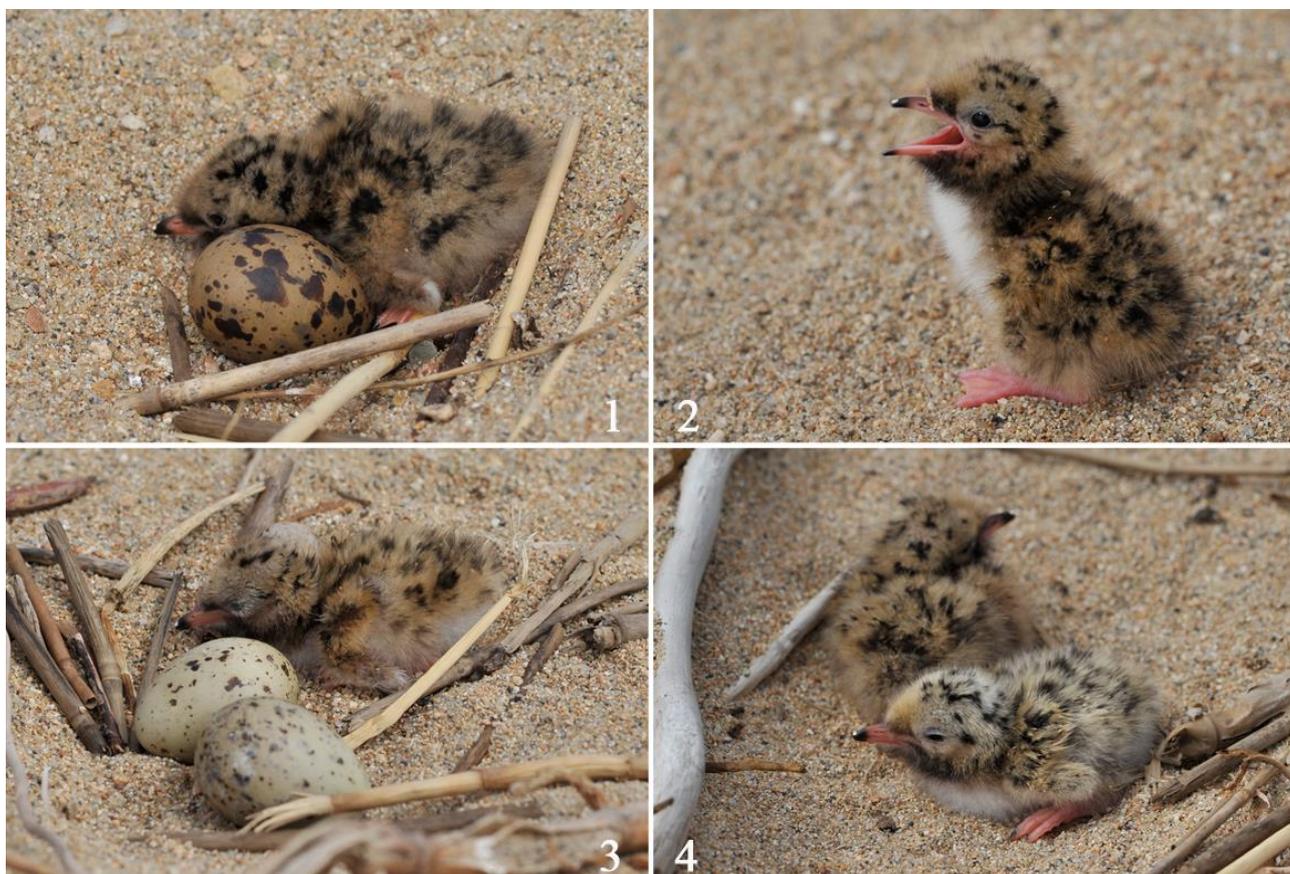

Рис. 12. Пуховые птенцы речных крачек *Sterna hirundo*. Западное побережье озера Ханка, коса Арсеньева. 1 июля 2012. Фото Д.В.Коробова.

Поскольку птенцы речной крачки становятся лётными в возрасте 22-28 дней (Зубакин 1988), в Приморье этот процесс может начинаться уже в конце третьей декады июня. Достоверно летающих птенцов здесь встречали 9 июля 1975, однако взрослые продолжают кормить некоторых молодых до середины августа (Назаров и др. 1996). В первой половине августа многие птенцы хорошо летают, но предпочитают выпрашивать корм у находящихся поблизости родителей (рис. 13.1). Порой такое поведение сохраняется и во второй половине этого месяца (рис. 13.2).

Рис. 13. Лётные молодые особи речных крачек *Sterna hirundo*, выпрашивающие корм у родителей. 1 – западное побережье озера Ханка, коса Арсеньева, 2 августа 2008; 2 – Хасанский район, озеро Первая Протока, 20 августа 2008. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 14. Речные крачки *Sterna hirundo* с пойманными востробрюшками *Hemiculter* sp. Западное побережье озера Ханка, коса Арсеньева. 2, 3 августа 2008. Фото Д.В.Коробова.

Послегнездовые кочёвки и миграции. Отлёт на зимовки протекает в течение августа и сентября. На акватории Японского моря и территории Ханкайско-Раздольненской равнины пролётных речных крачек отмечали в течение октября (Панов 1973; Глущенко и др. 2006а,б), а для Северо-Восточного Приморья известны три ноябрьские встречи, самая поздняя из которых датирована 26 ноября 1969 (Елсуков 2013).

Питание. Согласно наблюдениям Н.Н.Поливановой (1971), речные крачки питаются мелкой рыбой и насекомыми. Нам обычно приходилось видеть этих птиц, охотящихся за мелкой рыбой, при этом на озере Ханка наиболее частой их добычей были востробрюшки *Hemiculter* sp.

(рис. 14), многочисленные в этом озере рыбки из семейства карповых Cyprinidae, плавающие стаями на небольшой глубине.

За помощь в сборе материала авторы выражают благодарность О.А.Бурковскому (Южно-Сахалинск), А.В.Вялкову (Владивосток), И.Н.Коробовой (Уссурийск), В.Н.Сотникову (Киров) и В.Г.Юдину (Владивосток).

Л и т е р а т у р а

- Бортин Н.Н., Горчаков А.М. 2016. Анализ факторов неустойчивости режима озера Ханка // *Трансграничное озеро Ханка: причины повышения уровня воды и экологические угрозы*. Владивосток: 31-40.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глушченко Ю.Н. 1984. Состояние гнездовой чайковых птиц на побережье озера Ханка в период его низкого уровня // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 79-86.
- Глушченко Ю.Н. 2002. Материалы к изучению птиц Японского моря и восточного шельфа Сахалина // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **6**: 106-116.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2003. Численность и размещение колоний околоводных и водоплавающих птиц на Приханкайской низменности в 2002 г. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **7**: 54-65.
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глушченко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Глушченко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Зубакин В.А. 1988. Речная крачка // *Птицы СССР. Чайковые*. М.: 321-337.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Курдюков А.Б. 2014. Гнездовые орнитокомплексы основных местообитаний заповедника «Кедровая Падь» и его окрестностей: характер размещения и состояние популяций, дополнение к фауне птиц (материалы исследований 2008 года) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1060): 3203-3270.
- Лабзюк В.И. 1975. Летняя авифауна морского побережья в районе залива Ольги // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 279-284.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660.
- Медведев А. 1914. Фенологические наблюдения за 1913 г. // *Орнитол. вестн.* **5**: 142-145.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г., Куринный В.Н. 1996. Заметки о гнездящихся водоплавающих и околоводных птицах Южного Приморья // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 103-119.
- Нечаев В.А. 1988. К орнитофауне Южного Приморья // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 71-74.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.

- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Пекло А.М. 2016. *Каталог коллекций Зоологического музея Национального научно-природоведческого музея НАН Украины. Птицы. Оологическая коллекция*. Вып. 1. Нево-робьиные – Non-Passeriformes. Киев: 1-214.
- Поливанова Н.Н. 1971. *Птицы озера Ханка (Охотничье-промысловые водоплавающие и колониальные)*. Ч. 1. Владивосток: 1-239.
- Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб.: 1-298.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Шибаетов Ю.В. 1987. Кадастр колоний и мониторинг некоторых видов птиц залива Петра Великого (Японское море) // *Распространение и биология морских птиц Дальнего Востока*. Владивосток: 43-59.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Check-List of Japanese Birds*. 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
- Del Hoyo J., Collar N.J. 2014. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 1. Non-passerines. Barcelona: 1-903.
- Moores N., Kim A. 2014. The Birds Korea. Checklist for the Republic of Korea // <http://www.inquiries@birdskorea.org>
- Nazarenko A.A., Gamova T.V., Nechaev V.A., Surmach S.G., Kurdyukov A.B. 2015. *Handbook of the Birds of Southwest Ussuriland: Current Taxonomy, Species Status, and Population Trends*. Incheon: 1-256.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2148: 100-104

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* – новый вид авифауны Тверской области

А.Б.Янкевич, Д.В.Кошелев

Альберт Брониславович Янкевич. Москва, Россия. E-mail: yalbert@yandex.ru

Дмитрий Вячеславович Кошелев. Тверское отделение Русского общества сохранения и изучения птиц им. М.А.Мензбира, Союз охраны птиц России. Тверь, Россия. E-mail: strix54@mail.ru

Поступила в редакцию 4 января 2022

Область гнездования сирийского дятла подвида *Dendrocopos syriacus balkanicus* Gengler et Stresemann 1919 в Европе лежит к югу и юго-западу от Тверской области. Исходно этот дятел заселял запад Передней Азии, Малую Азию, Западное Закавказье, Северный Ирак. В настоящее время его ареал расширяется, в том числе в северном и северо-восточном направлениях (Степанян 2003; Бутьев, Фридман 2005).

В Гомельской области Белоруссии сирийский дятел впервые отмечен в 1980 году (Никифоров и др. 1997). В 1995 году гнездование наблюдалось в Навлинском районе Брянской области (Косенко 1998). В последние десятилетия этот дятел активно расселяется по центральным областям России: Липецкой, Московской, Пензенской, Рязанской, Тамбовской, Тульской, а также по Поволжью (Архипов, Хедберг 2004; Гудина 2015; Валова, Фиолина 2018; Калякин, Волцит 2020; и др.).

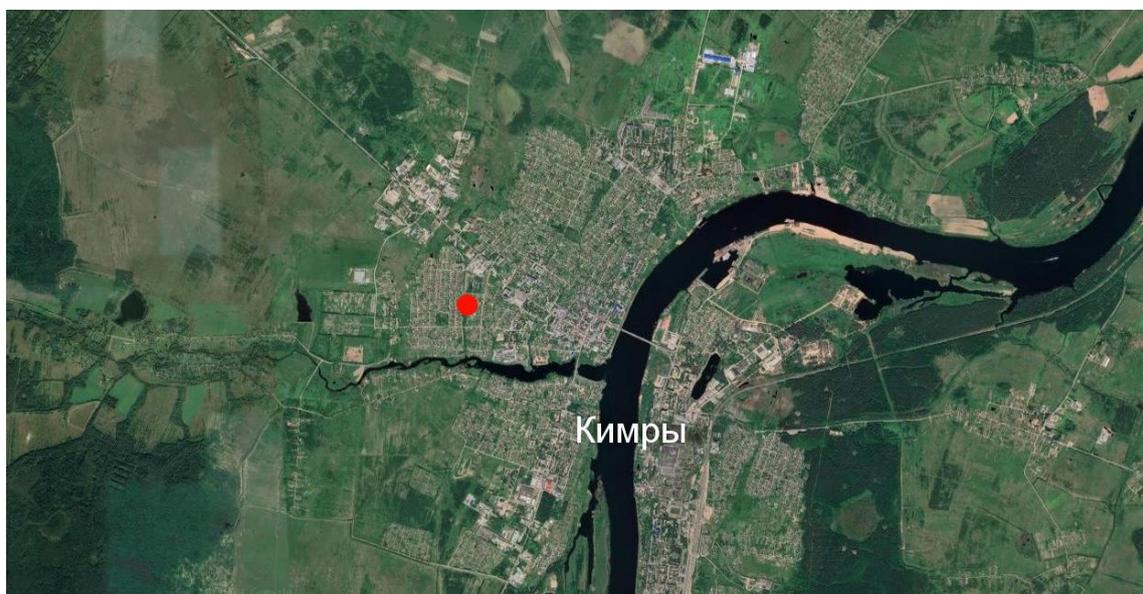

Рис. 1. Место встречи сирийского дятла 28 декабря 2021 в Кимрах.

Рис. 2. Место встречи сирийского дятла 28 декабря 2021.
Частный сектор города Кимры, Тверская область. Фото А.Б.Янкевича

В Московской области первая встреча сирийского дятла зарегистрирована 13 мая 2007 в пойме реки Москвы в Капотне (Москва) (Ковалёв 2007). Позже сирийские дятлы, а также гибриды сирийского и большого пёстрого *Dendrocopos major* дятлов отмечались в Москве и Московской области в 2009 и 2012-2021 годах, причём было доказано их успешное гнездование в Куркино (Куркамп 2009, 2012, 2013а,б,в, 2014, 2015а,б, 2016а,б, 2017а,б, 2018а,б, 2019, 2020а,б, 2021а,б; Швыдун 2019).

В Тверской области сирийский дятел первый раз наблюдался 28 декабря 2021 А.Б.Янкевичем. Встреча этой новой для области птицы произошла в частном секторе города Кимры, расположенном примерно в 90 км к востоку от Твери (рис. 1, 2).

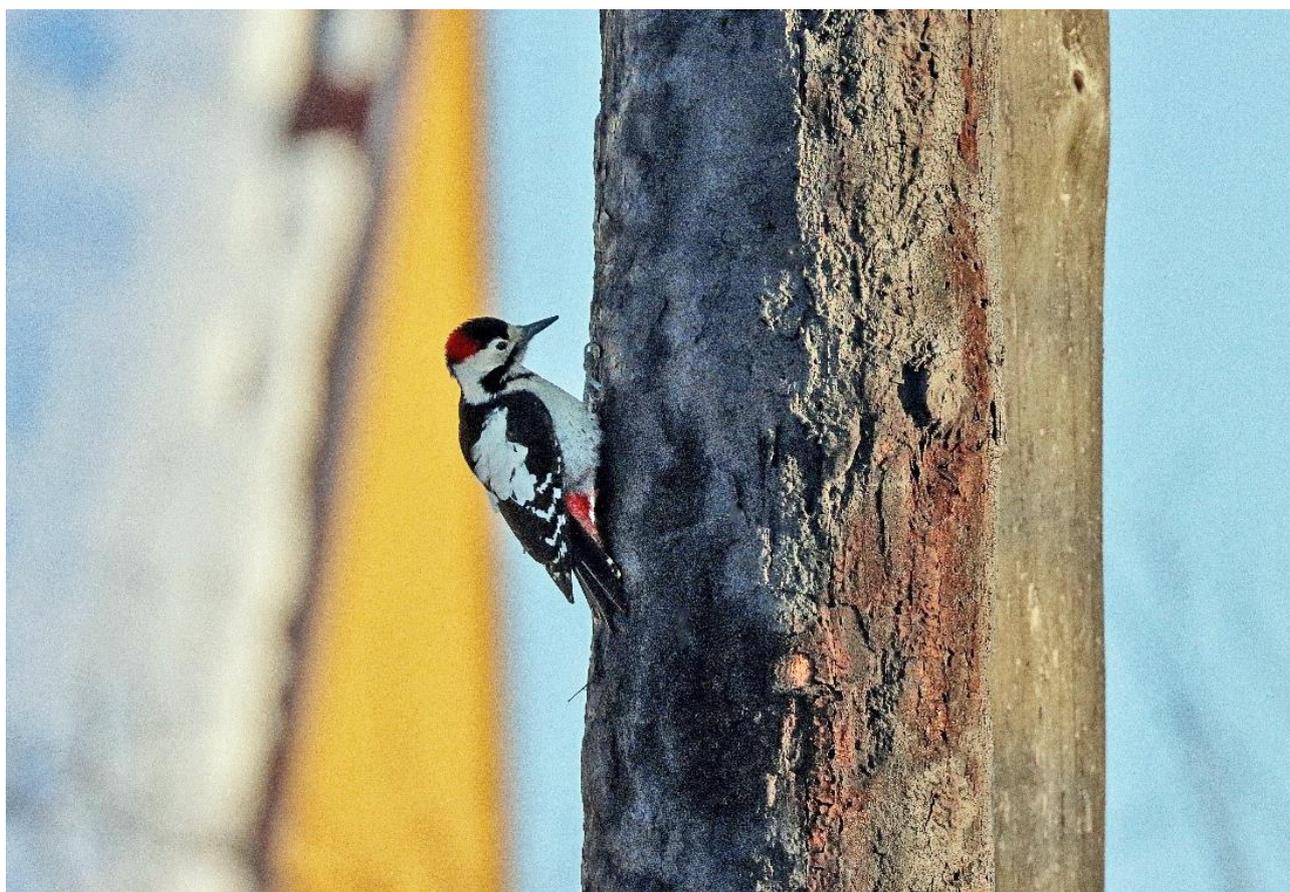

Рис. 3. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus*. Кимры, Тверская область. 28 декабря 2021. Фото А.Б.Янкевича.

Самец сирийского дятла в течение 2 мин обследовал деревянную опору ЛЭП в Безымянном проезде (рис. 3, 4). Затем его спугнул прохожий, и дятел перелетел на ранетку у одного из частных домов (рис. 5), после чего улетел в сторону пустыря на Малой Садовой улице.

В последующие дни птица в этом месте не отмечалась.

До настоящего времени сирийский дятел в России севернее Московской области не отмечался (Бутьев, Фридман 2005; Калякин, Волцит 2020). Таким образом, место его встречи в Кимрах (56°52'33" с.ш., 37°20'01" в.д.) – пока самая северная точка регистрации этого вида.

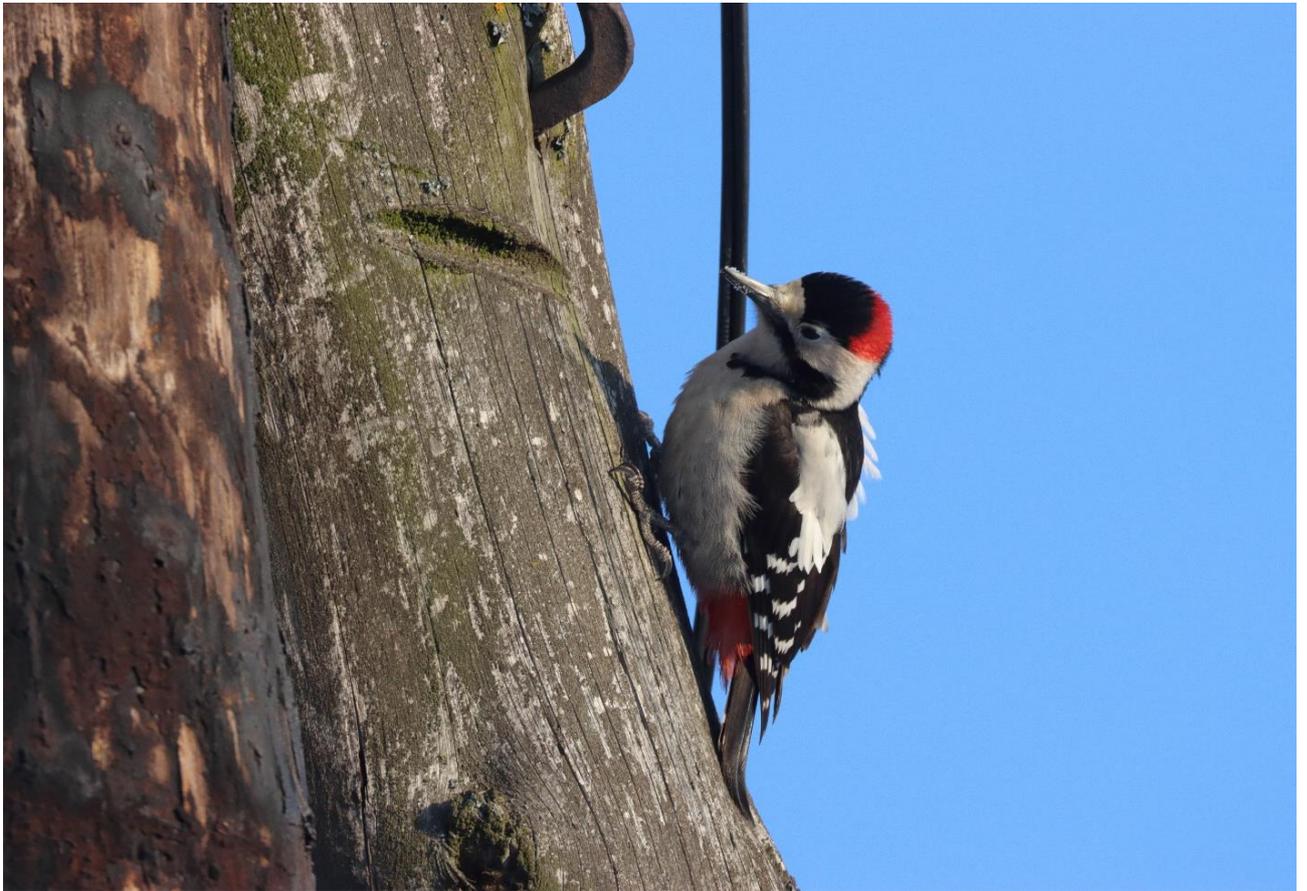

Рис. 4. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus*. Кимры, Тверская область.
28 декабря 2021. Фото А.Б.Янкевича.

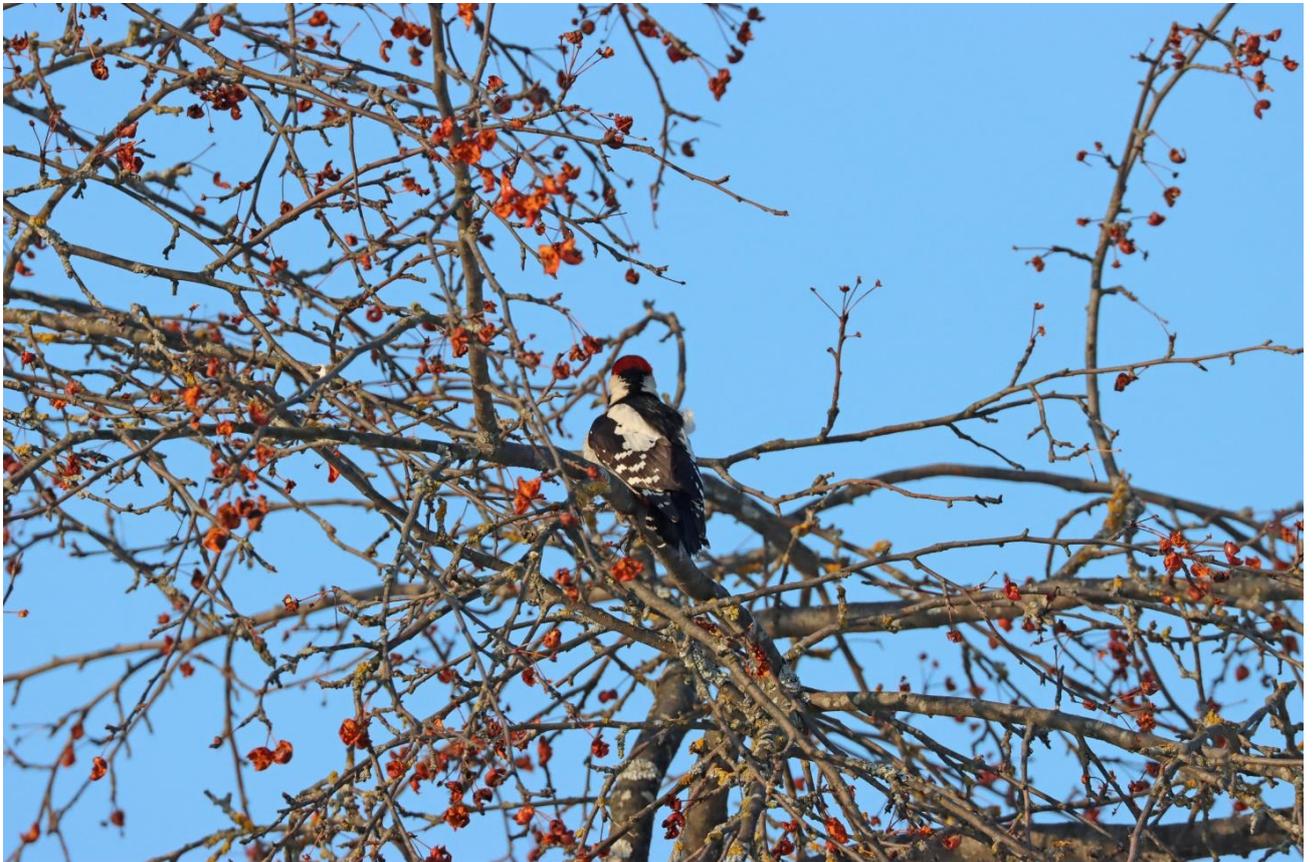

Рис. 5. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus*. Кимры, Тверская область.
28 декабря 2021. Фото А.Б.Янкевича.

Л и т е р а т у р а

- Архипов В.Ю., Хедберг Т. 2004. Встреча сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Поленово (Тульская область) // *Рус. орнитол. журн.* **13** (268): 701-702.
- Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005. Сирийский дятел – *Dendrocopos syriacus* (Hemprich et Ehrenberg 1833) // *Птицы России и сопредельных регионов: Сорообразные. Козодообразные. Стрижеобразные. Ракшеобразные. Удодообразные. Дятлообразные.* М.: 360-371.
- Валова Е.В., Фиолина Е.А. 2018. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* в Рязанской области – экспансия вида и первая гнездовая находка // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1577): 1094-1102.
- Гудина А.Н. 2015. Первая регистрация сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* на востоке Тамбовской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1175): 2825-2826.
- Калякин М.В., Волцит О.В. (сост.). 2020. *Атлас гнездящихся птиц европейской части России.* М.: 1-908.
- Ковалёв К. 2007. Первая встреча сирийского дятла в Москве // *Московка* **6**: 7.
- Косенко С.М. (1998) 2005. Гнездование сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Брянской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (291): 556-557.
- Куркамп Х.Г. 2009. Интересные встречи. Март – сентябрь 2009 г. // *Московка* **10**: 43-49.
- Куркамп Х.Г. 2012. Интересные встречи. Апрель – сентябрь 2012 г. // *Московка* **16**: 63-68.
- Куркамп Х.Г. 2013а. Интересные встречи. Октябрь 2012 г. – март 2013 г. // *Московка* **17**: 41-48.
- Куркамп Х.Г. 2013б. Интересные встречи. Апрель – сентябрь 2013 г. // *Московка* **18**: 57-64.
- Куркамп Х.Г. 2013в. «Наступление» сирийского дятла в Московской области // *Московка* **17**: 39-40.
- Куркамп Х.Г. 2014. Интересные встречи. Апрель – сентябрь 2014 г. // *Московка* **20**: 75-84.
- Куркамп Х.Г. 2015а. Интересные встречи. Октябрь 2014 – март 2015 г. // *Московка* **21**: 63-72.
- Куркамп Х.Г. 2015б. Интересные встречи. Апрель – сентябрь 2015 г. // *Московка* **22**: 74-84.
- Куркамп Х.Г. 2016а. Интересные встречи. Октябрь 2015 – март 2016 г. // *Московка* **23**: 53-64.
- Куркамп Х.Г. 2016б. Интересные встречи. Апрель – сентябрь 2016 г. // *Московка* **24**: 58-68.
- Куркамп Х.Г. 2017а. Интересные встречи. Октябрь 2016 – март 2017 г. // *Московка* **25**: 41-52.
- Куркамп Х.Г. 2017б. Интересные встречи. Апрель – сентябрь 2017 г. // *Московка* **26**: 70-79.
- Куркамп Х.Г. 2018а. Интересные встречи. Октябрь 2017 – март 2018 г. // *Московка* **27**: 57-68.
- Куркамп Х.Г. 2018б. Интересные встречи. Апрель – сентябрь 2018 г. // *Московка* **28**: 63-72.
- Куркамп Х.Г. 2019. Интересные встречи. Апрель – сентябрь 2019 г. // *Московка* **30**: 74-84.
- Куркамп Х.Г. 2020а. Интересные встречи. Октябрь 2019 – март 2020 г. // *Московка* **31**: 47-60.
- Куркамп Х.Г. 2020б. Интересные встречи. Апрель – сентябрь 2020 г. // *Московка* **32**: 65-80.
- Куркамп Х.Г. 2021а. Интересные встречи. Октябрь 2020 – март 2021 г. // *Московка* **33**: 62-72.
- Куркамп Х.Г. 2021б. Интересные встречи. Апрель – сентябрь 2021 г. // *Московка* **34**: 54-68.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: статус, численность, распространение.* Минск: 1-186.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области).* М.: 1-808.
- Швыдун Е.В. 2019. Гнездование сирийского дятла в Куркино // *Московка* **30**: 58.

Встреча среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в Павловском парке (Санкт-Петербург)

Д.Ю. Остапенко

Дарья Юрьевна Остапенко. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: grushevyi.ostapenko@yandex.ru

Поступила в редакцию 5 января 2022

Наиболее близкие к Ленинградской области встречи среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в России происходили в Псковской и Новгородской областях. В Псковской области этого дятла наблюдали в Печорском (Бардин 2001, 2015), Псковском (Шемякина 2020), Палкинском (Контиокорпи, Лэтьенен 2005), Новоржевском (Григорьев 2017, 2020, 2021; Григорьев, Бардин 2018), Себежском (Косенков и др. 2020) и в Порховском (Бардин, Михайлова 2021) районах, причём в Палкинском районе было найдено гнездо. Зимой 2018/19 года средний пёстрый дятел наблюдался в городе Холме (Зуева и др. 2019) – впервые для Новгородской области. В Эстонии средний пёстрый дятел впервые пойман на орнитологической станции Кабли 13 октября 1990. Зимой 1999/2000 года этого дятла обнаружили в парке города Ряпина недалеко от границы с Печорским районом, а весной 2000 года нашли здесь его гнездо (Бутьев, Фридман 2005; Кинкс, Элтермаа 2010). В Финляндии средний пёстрый дятел впервые зарегистрирован в городе Асиккала в ноябре 2010 года*. В орнитологических публикациях о встречах этого дятла в Ленинградской области ещё не сообщалось.

4 января 2022 я встретила среднего пёстрого дятла в Павловском парке (Санкт-Петербург) около Оленьего моста. Он перемещался по верхушкам старых лиственных деревьев в поисках пищи (см. рисунок). В прежние годы во время орнитологических исследований этот вид в Павловском парке ни разу не наблюдался (Кретьова, Ильинский 2019).

Как оказалось, это не первая встреча среднего пёстрого дятла в Ленинградской области. Согласно сайту erbird.org, его наблюдала в Павловском парке 20 ноября 2021 Анна Иванова†, а 2 января 2022 Пётр Панасюк встретил этого дятла в парке бывшей усадьбы Штиглица на правом берегу реки Наровы в Ивангороде (Кингисепский район Ленинградской области)‡.

Автор выражает благодарность Екатерине Сичинаве за информацию о более ранних встречах среднего пёстрого дятла с сайта erbird.org.

* Koulupoika löysi Suomelle uuden lintulajin // <https://yle.fi/uutiset/3-5677037>

† <https://ebird.org/checklist/S97841147>

‡ <https://ebird.org/checklist/S99923713>

Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius*. Павловский парк, Санкт-Петербург. 4 января 2022. Фото Д.Ю.Остапенко.

Литература

- Бардин А.В. 2001. Встреча среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в г. Печоры (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (142): 369-370.
- Бардин А.В. 2015. Новая встреча среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в городе Печоры Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1181): 3047-3048.
- Бардин А.В., Михайлова Л.В. 2021. Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* в Порховском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2123): 4742-4745.

- Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005. Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Собообразные, Козадаеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 371-383.
- Григорьев Э.В. 2017. Встреча среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в деревне Дубровы (Новоржевский район Псковской области) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1538): 5252-5253.
- Григорьев Э.В. 2020. Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* в деревне Дубровы (Новоржевский район Псковской области) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1970): 4090-4095.
- Григорьев Э.В. 2021. Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* у деревни Коковичино (Новоржевский район Псковской области) // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2128): 4975-4976.
- Григорьев Э.В., Бардин А.В. 2018. Встреча среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в деревне Алтун (Новоржевский район Псковской области) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1608): 2238-2240.
- Зуева Н.В., Завьялов Н.А., Завьялова Л.Ф. 2019. Первая встреча среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в Новгородской области // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1808): 3787-3789.
- Кинкс Р., Элтермаа Я. 2010. Гнездование среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в парке Ряпина в юго-восточной Эстонии // *Рус. орнитол. журн.* **19** (605): 1887-1889.
- Контикорпи Я., Лэтьенен М. 2005. Гнездование среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius*, черношейной поганки *Podiceps nigricollis* и встречи других редких птиц в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (305): 1071-1073.
- Косенков Г.Л., Никанорова М.Е., Преображенская Е.С., Строганова А.А. 2020. О встречах среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в национальном парке «Себежский» // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1922): 2144-2147.
- Кротова А.Ю., Ильинский И.В. 2019. Изменения в видовом составе и численности неворобьиных птиц Павловского парка за последние 100 лет // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1766): 2033-2058.
- Шемякина О.А. 2020. Зимняя встреча среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в Пскове // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1911): 1720-1723.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2148: 107-108

Июньская встреча свиристелей *Vombucilla garrulus* на озере Шибындыколь в Калбинском нагорье

В.А. Егоров

Валерий Алексеевич Егоров. Восточно-Казахстанский государственный университет имени С.Аманжолова, улица 30-й Гвардейской дивизии, д. 34, Усть-Каменогорск, 070000, Казахстан

Поступила в редакцию 5 января 2022

Свиристель *Vombucilla garrulus* – обычная зимующая птица в бассейне верхнего Иртыша как в горнолесной части Юго-Западного Алтая (Долгушин 1970), так и в боровой части Калбинского нагорья (Егоров, Щербаков 2021). Появляется чаще всего в ноябре, с наступлением зимних условий. Весенний отлёт обычно завершается в конце марта – на-

чале апреля, отдельные особи иногда задерживаются в алтайской тайге до конца мая (Селевин 1935).

В связи с этим представляет интерес случай задержки свиристелей вплоть до начала лета, отмеченный нами в Калбинском нагорье. Так, в западной части Аюдинского бора на берегу озера Шибындыколь (49°22'01" с.ш., 83°01'53" в.д.) 5 июня 1968 мной наблюдалась пара свиристелей, державшаяся в соснах. В последующие дни они здесь не встречались. Не отмечалось майских и июньских встреч свиристелей при последующих наблюдениях в Калбе в 1970-1990-х годах.

Л и т е р а т у р а

- Долгушин И.А. 1970. Семейство Свиристелевые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 400-404.
- Егоров В.А., Щербаков Б.В. 2022. Зимняя орнитофауна западной части Аюдинского бора в Восточной Калбе (по наблюдениям в январе-феврале 1965 и 1966 годов) // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2146): 35-40.
- Селевин В.А. 1935. Новые данные по распространению птиц в Западном Алтае и его предгорьях // *Бюл. Среднеазиатского гос. университета* **21** (14): 115-126.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2148: 108-112

Пространственное распределение колоний береговых ласточек *Riparia* sp. на участке реки Абакан близ села Аскиз (Хакасия)

А.А.Асочаков

Анатолий Андреевич Асочаков. Зоологический музей, Институт естественных наук и математики, Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова, пр. Ленина, 92/1, Абакан, 655000, Россия. E-mail: asochakov@mail.ru

Поступила в редакцию 17 декабря 2021

Описание колоний ласточек-береговушек *Riparia riparia* и *R. diluta* отдельного географического района можно отнести к обычным и часто рекогносцировочным орнитологическим исследованиям. Так, например, А.С.Ломаева (2004) в ходе сплавов по реке Кан и её притокам Агул и Кунгус (юго-восточная часть Красноярского края) дала описание 31 колонии *R. riparia*. За время сплава по реке Тобол А.А.Соколова совместно с коллегами (2006) зарегистрировали и подробно описали 30 колоний. Этими авторами обследован участок реки в границах Звериноголовского района Курганской области. Его общая протяжённость составила 112 км. По итогам обследования берегов Суры и Мокши (Ульяновская область и Мордовия) С.Н.Спиридонов и Е.А.Келин (2008) описали

6 колоний береговушек из района первой и 25 колоний из района второй из названных рек. Протяжённость учётных маршрутов составила 23 км по реке Суре и 44 км по реке Мокше.

Целью данного сообщения является описание распределения колоний береговых ласточек *Riparia* spp. на отдельных участках береговых обрывов долины реки Абакан, левого притока Енисея.

Сбор данных проводился в течение 7 полевых сезонов, с 2009 по 2020 год. Из них 6 обследований выполнены во время сплавов по реке Абакан, а седьмое – в ходе пешего маршрута длиной 5 км. Даты проведения наблюдений следующие: 9 июня 2009; 18 и 19 июля 2012; 18 июля 2013; 9 августа 2014; 11 августа 2017; 16 августа 2018 и 3 июня 2020. Во время полевых работ выполнялся поиск колоний, определялись их географические координаты с помощью GNSS приёмника, фотографировались отдельные участки колоний, уточнялось присутствие или отсутствие гнездящихся в них береговушек. Пример отдельного участка колонии из названного района представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Вид на отдельный участок колонии береговых ласточек близ села Аскиз. Река Абакан. Фото автора.

Все сделанные нами фотографии переданы на постоянное хранение в фонды Зоологического музея Хакасского государственного университета (Абакан). Основным критерием для выделения групп гнездовых нор в отдельную колонию явилось наличие между этими группами относительно большого расстояния. Общепринятого количественного описания этой дистанции, по всей видимости, не существует. Поэтому согласование универсального алгоритма для её расчёта потребует широкого предварительного обсуждения. В результате всех выполненных работ на участке реки Абакан близ села Аскиз было обнаружено 8 колоний береговых ласточек (рис. 2).

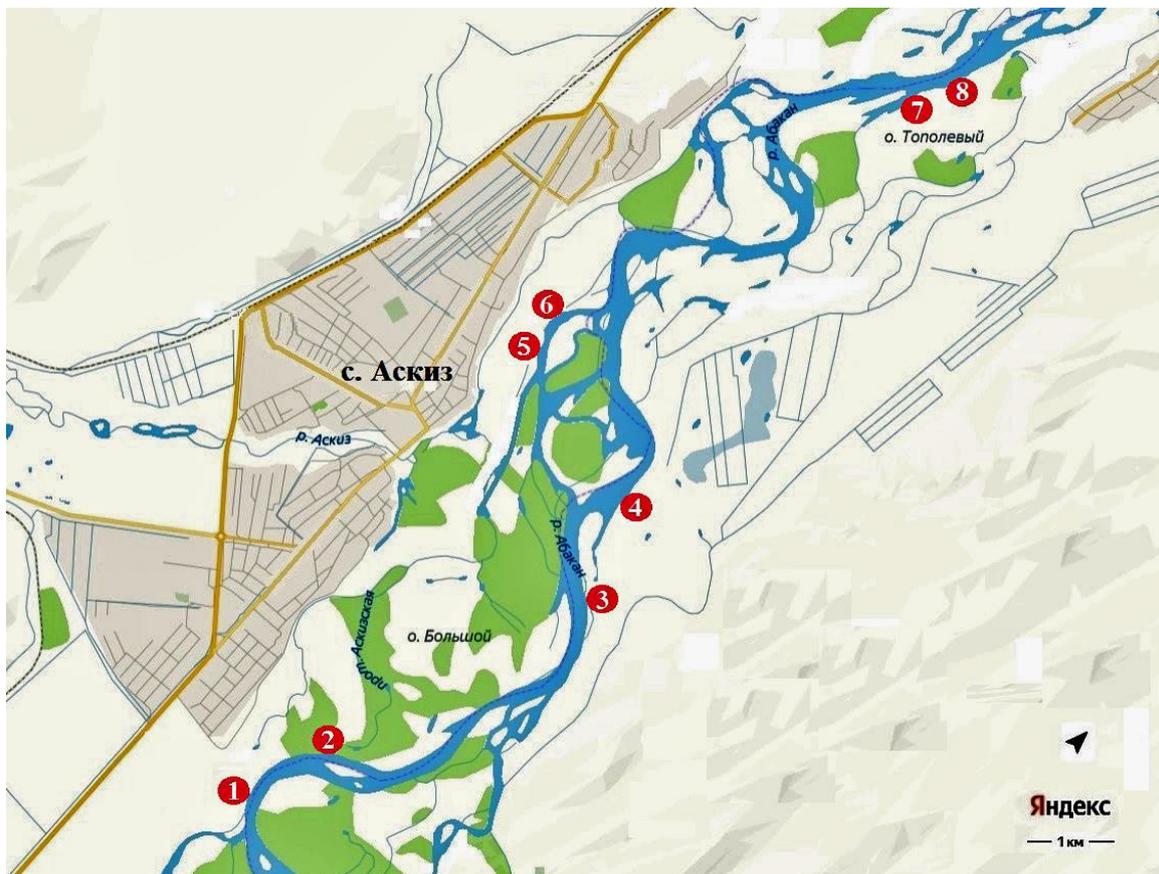

Рис. 2. Карта-схема пространственного распределения колоний береговушек *Riparia* sp. по реке Абакан близ села Аскиз. Пояснения в тексте.

Ранее трём из колоний береговушек были даны описания (Асочаков, Зубова 2017; Асочаков, Корицкая 2019; Асочаков, Крылова 2021). Для удобства организации и проведения последующих исследований предлагается объединить все эти колонии условным наименованием «Аскизские». Прежде всего, оно призвано подчеркнуть их географическую близость к районному центру – селу Аскиз. Однако по этой же причине нежелательно рассматривать названную группу или комплекс в качестве какой-либо самостоятельной единицы или системы, так как функциональные связи между колониями береговушек не выяснились и не оценивались. Каждой из них присвоен порядковый номер согласно очередности расположения относительно направления течения реки. Помимо этого, 3 из 8 колоний даны индивидуальные названия (Там же). Однако основным идентификационным признаком каждой отдельной колонии рекомендуется считать географические координаты (см. таблицу).

Расстояние между крайними колониями комплекса по прямой составило 10.7 км. Такое же расстояние, но вдоль срединной линии основного русла реки оказалось равным 13.8 км. В таблице дистанция между очередными колониями рассчитаны от условного центра первой их них до центра каждой последующей вдоль той же срединной линии основного русла реки. По причине водной эрозии и иных природных факторов, приводящих к разрушению берегов реки, использованный способ нуме-

рации колоний является условным и применим лишь до момента изменений в структуре комплекса. Ими могут явиться исчезновение одной или более колоний из перечисленных или появление новых гнездовых колоний береговушек.

Параметры пространственного распределения Аскизских колоний береговых ласточек *Riparia* sp.

№	Название колонии	Координаты	Расстояние, км	
			От № 1 до всех последующих	От очередной до последующей
1	Аскизская – 1	53°05'33.9"N 90°30'26.2"E	0.0	0.0
2	Аскизская – 2	53°05'52.8"N 90°31'13.6"E	1.0	1.0
3	Аскизская – 3	53°06'40.3"N 90°33'54.7"E	4.9	3.9
4	Аскиз-Частилская	53°07'12.8"N 90°34'03.1"E	6.4	1.5
5	Аскизская – 5	53°08'08.2"N 90°33'06.1"E	7.9	1.5
6	Аскизская – 6	53°08'20.7"N 90°33'18.9"E	8.3	0.4
7	Аскиз-Тополёвая	53°09'36.8"N 90°36'57.9"E	13.5	5.2
8	Аскизская – 8	53°09'36.8"N 90°37'13.3"E	13.8	0.3

Важно отметить, что отлов береговушек нами не проводился. Поэтому определить, какому виду (*R. riparia* или *R. diluta*) принадлежат норы этих колоний, не представляется возможным. По мнению А.Н.Грязновой (Евтиховой) и А.П.Савченко (2017), на юге Центральной Сибири гнездятся оба вида, которые могут формировать смешанные колонии.

Представленные в данном сообщении результаты могут представлять интерес для специалистов, изучающим ласточек рода *Riparia* (Pavlova *et al.* 2008; Евтихова, Редькин 2012; Schweizer *et al.* 2018; Щербакова и др. 2018, 2020а,б, 2021; Грязнова, Савченко 2019). Кроме того, данные о пространственном распределении колоний береговушек предлагаются к использованию учащимся школ села Аскиз для планирования и проведения ими своих научно-исследовательских работ.

Автор выражает свою искреннюю признательность сотрудникам Зоологического музея О.А.Соловьёву, В.П.Коробейникову и В.Н.Сагалакову, принявшим активное участие в организации и проведении экспедиционных исследований в 2009 и 2012 годах.

Литература

- Асочаков А.А., Зубова Ю.А. 2017. Характеристика «Аскизской» колонии ласточки *Riparia riparia* (Aves) долины реки Абакан (Республика Хакасия) // Теория и практика современной науки 12 (30) // http://modern-j.ru/domains_data/files/30/Asochakov%20A.%20A.%20.pdf

- Асочаков А.А., Корицкая В.В. 2019. Описательная характеристика Аскиз-Частилской колонии *Riparia riparia* Linnaeus, 1758 долины реки Абакан (Республика Хакасия) // *Тр. Мордовского заповедника* **23**: 210-215.
- Асочаков А.А., Крылова Е.Е. 2021. Характеристика «Аскиз-Тополёвой» колонии береговушки из долины реки Абакан (Республика Хакасия) // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук* **52**, 1 (3): 6-8. DOI: 10.24411/2500-1000-2021-1111
- Грязнова (Евтихова) А.Н., Савченко А.П. 2017. Особенности распространения береговой (*Riparia riparia* Linnaeus 1758) и бледной береговой (*Riparia diluta* Sharpe et Wyatt 1893) ласточек (Passeriformes, Hirundinidae) в области симпатрии на юге Центральной Сибири // *Зоол. журн.* **96**, 3: 312-319.
- Грязнова А.Н., Савченко А.П. 2019. О миграциях береговой *Riparia riparia* и бледной *Riparia diluta* ласточек на юге Центральной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1731): 665-673.
- Евтихова А.Н., Редькин Я.А. 2012. Подвиды береговой ласточки *Riparia riparia* (Linnaeus, 1758) фауны России и сопредельных стран // *Рус. орнитол. журн.* **21** (816): 2845-2872.
- Ломаева А.С. 2004. Территориальное размещение, численность и гнездовая биология ласточки-береговушки (*Riparia diluta* (L.)) на реках Канско-Агульского междуречья // *Экология Южной Сибири и сопредельных территорий: Материалы 8-й Международ. науч. школы-конф. студентов и молодых учёных*. Абакан, 1: 88-89.
- Соколова А.А., Папулов Н.И., Тимофеева Е.Ю., Харламова М.Ю. 2006. Учёт колоний береговой ласточки на участке р. Тобол в пределах Звериноголовского района // *Вестн. Курган. ун-та. Сер. Естеств. науки* **8**: 27-28.
- Спиридонов С.Н., Келин Е.А. 2008. Размещение и численность береговой ласточки в среднем течении Мокши и Суры // *Вестн. Мордов. ун-та. Сер. Биол. науки* **2**: 70-76.
- Щербакова М.М., Головнёва А.А., Силин М.В., Тютеньков О.Ю., Коробицын И.Г. 2018. Некоторые особенности биологии береговой *Riparia riparia* и бледной *Riparia diluta* ласточек на юге Западной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1695): 5613-5616.
- Щербакова М.М., Коробицын И.Г., Горошко О.А., Тютеньков О.Ю., Головнёва А.А., Ковалевский А.В., Кохонов Е.В. 2020а. К вопросу о внутривидовой систематике береговой *Riparia riparia* и бледной *R. diluta* ласточек // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1922): 2147-2150.
- Щербакова М.М., Коробицын И.Г., Тютеньков О.Ю., Головнёва А.А., Силин М.В. 2020б. Новые данные о фенологии и размножении береговой *Riparia riparia* и бледной *R. diluta* ласточек на юго-востоке Западной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1921): 2107-2110.
- Щербакова М.М., Коробицын И.Г., Головнева А.А., Силин М.В. 2021. Расположение гнезд береговой *Riparia riparia* и бледной *R. diluta* ласточек в смешанной колонии в Западной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2065): 2109-2110.
- Pavlova A., Zink R.M., Drovetski S.V., Rohwer S. 2008. Pleistocene evolution of closely related sand martins *Riparia riparia* and *R. diluta* // *Molecular Phylogenetics and Evolution* **48**: 61-73.
- Schweizer M., Liu Y., Olsson U., Shirihai H., Huang Q., Leader P.J., Copete J.L., Kirwan G.M., Chen G., Svensson L. 2018. Contrasting patterns of diversification in two sister species of martins (Aves: Hirundinidae): The Sand Martin *Riparia riparia* and the Pale Martin *R. diluta* // *Molecular Phylogenetics and Evolution* **125**: 116-126.

Водоплавающие и околоводные птицы отдельных участков южного берега Варангер-фьорда

И.В.Зацаринный, У.Ю.Шаврина, Е.В.Валова,
О.В.Натальская, Е.А.Зацаринная

Иван Викторович Зацаринный, Екатерина Андреевна Зацаринная. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, 390000, Россия.

E-mail: zatsarinny@mail.ru

Ульяна Юрьевна Шаврина. Национальный исследовательский Томский государственный университет, пр. Ленина, д. 36, Томск, 634050, Россия. Государственный природный заповедник «Пасвик», пос. Раякоски, Печенгский район, Мурманская область, 184404, Россия

Елена Викторовна Валова. Государственный природный заповедник «Пасвик», пос. Раякоски, Печенгский район, Мурманская область, 184404, Россия

Ольга Валерьевна Натальская. ФБУ Рослесозащита – Центр защиты леса Рязанской области, ул. Московское шоссе, д. 12. Рязань, 390044, Россия

Поступила в редакцию 24 декабря 2021

Варангер-фьорд – залив Баренцева моря, расположенный между полуостровами Варангер на юго-западе и Средний и Рыбачий на северо-востоке. Его ширина у входа составляет 50 км, в вершине – 8 км. Глубина залива варьирует от 15 до 420 м, а большая часть его акватории не замерзает в зимнее время. Приливы здесь имеют полусуточный цикл, а их высота составляет до 2.2 м (Мацак 2005). В настоящее время фауна и население птиц отдельных участков побережья и островов Варангер-фьорда достаточно хорошо изучена как с российской, так и с норвежской стороны.

Основной целью нашего исследования было обобщение сведений по фауне и населению водоплавающих и околоводных птиц, собранных на отдельных участках южного берега Варангер-фьорда.

Полевые исследования выполнялись в 2019-2021 годах на устьевом участке реки Ворьема в гнездовой (конец июня) и осенний (начало сентября) периоды. Протяженность обследованного участка эстуария реки Ворьема составляла 3.4 км (площадь акватории около 0.5 км²), площадь визуальной обследуемой морской акватории, прилегающей к этому участку реки, составляла около 1 км². Дополнительно в гнездовой период 2019 года обследован залив Долгая щель и бухта Малонемецкая западная.

Результаты полевых исследований показывают, что в эстуарии реки Ворьема в гнездовой период встречается не менее 15 видов водоплавающих и околоводных птиц (табл. 1). К наиболее многочисленным видам в этот период относятся серебристая *Larus argentatus* и сизая *L. canus* чайки, обычны морская чайка *L. marinus* и кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Сравнительно реже в гнездовой период здесь встречаются

галстучник *Charadrius hiaticula*, озёрная чайка *Larus ridibundus*, клуша *Larus fuscus*.

Таблица 1. Результаты учётов птиц на устьевом участке долины реки Воряема (число особей)

Вид	Гнездовой период						Осенний период					
	2019		2020		2021		2019		2020		2021	
	О	П	О	П	О	П	О	П	О	О	П	
<i>Anas platyrhynchos</i>	–	–	–	5	–	–	48	54	45	64	14	
<i>Anas crecca</i>	–	–	–	–	–	–	–	–	4	–	–	
<i>Anas penelope</i>	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4	–	
<i>Somateria mollissima</i>	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	6	
<i>Mergus serrator</i>	–	11	–	–	–	–	3	69	42	385	319	
<i>Mergus merganser</i>	–	–	–	–	–	–	–	2	–	–	–	
<i>Haliaeetus albicilla</i>	–	–	–	–	–	–	1	–	–	2	–	
<i>Haematopus ostralegus</i>	2	9	8	8	6	8	–	–	15	1	1	
<i>Tringa nebularia</i>	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	
<i>Tringa totanus</i>	–	–	–	–	6	–	–	–	–	–	–	
<i>Charadrius hiaticula</i>	–	–	1	–	–	6	–	–	–	–	–	
<i>Stercorarius parasiticus</i>	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	
<i>Larus ridibundus</i>	–	1	5	–	–	–	25	–	–	–	–	
<i>Larus fuscus</i>	–	6	–	–	4	3	–	–	–	1	–	
<i>Larus argentatus</i>	315	196	17	1	31	35	32	7	–	4	1	
<i>Larus heuglini</i>	8	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
<i>Larus hyperboreus</i>	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
<i>Rissa tridactyla</i>	250	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
<i>Larus marinus</i>	4	16	15	–	36	3	2	8	5	9	–	
<i>Larus canus</i>	150	122	17	4	107	27	90	–	–	143	9	

Обозначения: «О» – полный отлив, «П» – полный прилив.

К редко встречаемым на устьевом участке реки Воряема видам водяных птиц можно отнести крякву *Anas platyrhynchos*, среднего крохаля *Mergus serrator*, большого улита *Tringa nebularia*, травника *Tringa totanus*, короткохвостого поморника *Stercorarius parasiticus*, халея *Larus heuglini*, бургомистра *Larus hyperboreus* и моевку *Rissa tridactyla* (табл. 1). Осенью видовое разнообразие птиц эстуария реки Воряема несколько ниже. За весь период наблюдений здесь было отмечено 13 видов. В осенний период, в отличие от гнездового, здесь обычно преобладают утки, среди которых наиболее массовыми являются средний крохаль и кряква. В отдельные годы здесь встречаются чирок-свистунок *Anas crecca*, свиязь *Anas penelope*, обыкновенная гага *Somateria mollissima* и большой крохаль *Mergus merganser*. К регулярно встречаемым в осенний период видам чаек можно отнести сизую, серебристую и морскую. В отдельные годы здесь отмечены озёрная чайка и клуша. Кулики в осенний период в эстуарии Воряемы представлены только куликом-сорокой, а дневные хищные птицы – отдельными особями орлана-бело-

хвоста *Haliaeetus albicilla* (табл. 1). Сопоставление данных о видовом разнообразии и количественном обилии птиц на устьевом участке реки Ворьема в периоды приливов и отливов показывают, что обычно более высокое видовое разнообразие и количественное обилие разных групп водоплавающих и околоводных птиц характерно для периодов наступления полного отлива (табл. 1).

Таблица 2. Результаты учётов птиц на участке морской акватории, прилегающей к долине реки Ворьема (число особей)

Вид	Гнездовой период						Осенний период					
	2019		2020		2021		2019		2020		2021	
	О	П	О	П	О	П	О	П	О	О	П	
<i>Gavia arctica</i>	–	1	11	47	–	55	86	48	13	–	–	
<i>Phalacrocorax carbo</i>	–	8	38	45	5	29	37	3	22	175	–	
<i>Branta leucopsis</i>	–	14	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
<i>Anas platyrhynchos</i>	–	–	–	–	–	–	8	–	–	8	–	
<i>Aythya fuligula</i>	–	–	–	–	–	–	–	–	–	106	–	
<i>Anas penelope</i>	–	–	–	9	–	–	200	–	–	–	–	
<i>Somateria mollissima</i>	25	–	4	–	–	361	600	400	146	808	400	
<i>Melanitta nigra</i>	10	–	–	–	–	–	–	–	–	65	21	
<i>Clangula hyemalis</i>	–	–	–	11	–	–	–	–	–	–	–	
<i>Mergus serrator</i>	–	50	–	38	–	90	511	709	502	200	271	
<i>Mergus merganser</i>	2500	25	359	31	–	–	221	–	10	–	–	
<i>Haematopus ostralegus</i>	–	2	–	–	–	–	–	–	3	–	–	
<i>Actitis hypoleucos</i>	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	
<i>Stercorarius parasiticus</i>	–	3	7	2	–	1	1	–	–	–	–	
<i>Stercorarius skua</i>	–	–	–	–	–	2	–	–	–	–	–	
<i>Larus fuscus</i>	–	95	–	–	–	1	–	–	–	–	2	
<i>Larus argentatus</i>	1500	1415	91	206	–	218	47	4	2	117	24	
<i>Rissa tridactyla</i>	–	400	–	–	12	–	–	–	–	3	–	
<i>Larus marinus</i>	300	273	47	7	8	30	17	1	9	50	19	
<i>Larus canus</i>	200	825	112	11	2	141	165	–	4	15	94	
<i>Sterna paradisaea</i>	–	1	–	–	–	2	–	–	2	–	–	
<i>Cerphus grylle</i>	–	–	15	20	–	–	–	–	–	–	–	

Обозначения: «О» – полный отлив, «П» – полный прилив.

Результаты учётов птиц на участке морской акватории Варангер-фьорда, прилегающей к эстуарию реки Ворьема показывают, что в гнездовой период здесь встречается не менее 20 видов (табл. 2). Наиболее массовыми среди них являются большой крохаль, серебристая, морская и сизая чайки. В отдельные годы здесь многочисленны обыкновенная гага и моевка. К обычным видам этого участка акватории в гнездовой период можно отнести чернозобую гагару *Gavia arctica*, большого баклана *Phalacrocorax carbo* и среднего крохала. На морской акватории в этот период сравнительно реже встречаются короткохвостый поморник, клуша, полярная крачка *Sterna paradisaea* и чистик *Cerphus grylle*.

К редко встречаемым здесь в гнездовой период видам можно отнести белощёкую казарку *Branta leucopsis*, свиязь, синьгу *Melanitta nigra*, морянку *Clangula hyemalis*, кулика-сороку, перевозчика *Actitis hypoleucos* и большого поморника *Stercorarius skua* (табл. 2). Осенью фауна водоплавающих и околоводных птиц этого участка морской акватории включает не менее 17 видов. К самым массовым в этот период видам водоплавающих можно отнести обыкновенную гагу и среднего крохалея (табл. 2). Вполне обычны здесь осенью чернозобая гагара, большой баклан, серебристая, морская и сизая чайки. Сравнительно редко на участке моря, прилегающем к эстуарию реки Ворьема, встречаются осенью кряква, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, свиязь, синьга, большой крохаль, кулик-сорока, короткохвостый поморник, клуша, моевка и полярная крачка (табл. 2). Сопоставление сведений о фауне птиц на морской акватории у эстуария Ворьема в периоды прилива и отлива показывает, что в гнездовой период наибольшее видовое разнообразие характерно во время полного прилива, а осенью, наоборот, в периоды «малой воды» (табл. 2).

Результаты обследования других акваторий этого района показывают, что в гнездовой период в заливе Долгая щель обычны кулик-сорока, большой баклан и щёголь *Tringa erythropus*. Встречаются одиночные орланы-белохвосты и морские чайки (табл. 3). В бухте Малонемецкая западная в гнездовой период наиболее массовыми были моевка, серебристая чайка и обыкновенная гага. Сравнительно реже встречались большой баклан, морская чайка, полярная крачка, кулик-сорока, короткохвостый поморник и орлан-белохвост (табл. 3).

Таблица 3. Результаты учётов птиц в заливе Долгая щель и бухте Малонемецкая западная в гнездовой период 2019 года (число особей)

Вид	Залив Долгая щель	Бухта Малонемецкая западная
<i>Phalacrocorax carbo</i>	5	5
<i>Somateria mollissima</i>	–	20
<i>Haliaeetus albicilla</i>	1	1
<i>Haematopus ostralegus</i>	12	4
<i>Tringa erythropus</i>	4	–
<i>Stercorarius parasiticus</i>	–	3
<i>Larus argentatus</i>	–	13
<i>Rissa tridactyla</i>	–	60
<i>Larus marinus</i>	1	6
<i>Sterna paradisaea</i>	–	4

Таким образом, анализ полученных нами результатов показывает, что фауна и население птиц обследованных участков южного берега Варангер-фьорда зависит от разнообразия локальных условий среды обитания, приливно-отливных циклов и времени года. Наибольшее видовое разнообразие и обилие птиц характерно для эстуариев рек и примыкаю-

щих к ним морских акваторий. Здесь в гнездовой и осенний период массово концентрируются некоторые виды уток и чайковых птиц. Фауна бухт и заливов во многом включает размножающиеся здесь виды и птиц, кормящихся на их акватории, но колониально гнездящихся на примыкающих островах и скалистых участках.

Авторы выражают благодарность руководству и коллективу заповедника «Пасвик» за помощь в организации и проведении работ. Работы выполнены при поддержке Государственного природного заповедника «Пасвик», Рязанского государственного университета имени С.А.Есенина и Печенгской местной общественной организации экологического просвещения «ЭкоЦентр» в рамках проекта «Экологическое восстановление арктических рек», ReArc, КО 1078 программы Kolarctic CBC programme 2014-2020.

Литература

Мацак В.А. 2005. *Печенга. Опыт краеведческой энциклопедии*. Мурманск: 1-1008.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2148: 117-120

Редкие виды птиц ульяновского побережья Саратовского водохранилища

Т.О.Барабашин, М.Г.Валиева

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

Полевые исследования проводились с 28 июня по 12 июля 2001 в окрестностях сёл Паньшино и Вязовка Радищевского района Ульяновской области в рамках работы секции орнитологии детского выездного лагеря школьного лесничества при финансовой поддержке Ульяновского городского комитета по делам молодёжи. Наблюдения проводились с помощью оптических приборов (бинокли, подзорные трубы, 7-30×).

Маршруты на обследованной территории, площадь которой составила около 100 км², пролегали как по побережью Саратовского водохранилища, так и по долинам и водоразделам его притоков, практически всё ульяновское побережье (почти 20 км) водохранилища было охвачено маршрутами, общая протяжённость которых за время экспедиции составила более 225 км. Также был обследован один остров из архипелага напротив села Паньшино.

Всего за период наблюдений встречено 108 видов птиц, из которых 16 видов занесены в Красную книгу Ульяновской области и 7 – в Красную книгу Российской Федерации.

* Барабашин Т.О., Валиева М.Г. 2001. Редкие виды птиц ульяновского побережья Саратовского водохранилища // *Природа Симбирского Поволжья* 2: 162-165.

Выпь *Botaurus stellaris*. Редкий гнездящийся вид. Один самец периодически токовал в тростниках на ближайших к берегу островах.

Огарь *Tadorna ferruginea*. Редкий вид. Несомненно, гнездится. Одиночная птица несколько раз встречена недалеко от села Паньшино, где огаря отмечали и в 1998 году О.Бородин, С.Смирнова и Т.Барабашин. По опросным данным, пара огарей в 2001 году пыталась вывести птенцов в долине села Вязовка (в 1998 году мы также отмечали там пару огарей), но, видимо, кладка была разорена. До этого местные жители неоднократно почти каждый год встречали огарей (или, как они их называют, «красуль») с выводками по небольшим прудам в долинах ручьёв.

Могильник *Aquila heliaca*. Редкий гнездящийся вид. Первый раз двух могильников наблюдали здесь ещё в 1998 году. Ныне пара взрослых неоднократно отмечалась на обследуемой территории. Один раз отмечена агрессия одного из орлов пары к неполовозрелой особи, которая появилась на их охотничьем участке. 8 июля найдено жилое гнездо могильников, расположенное в верхней части ствола дуба. В гнезде на момент обследования находились 2 почти полностью оперённых птенца.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Редкий гнездящийся вид. 30 июня 2001 в долине одного из ручьёв обнаружено старое гнездо белохвостов на засохшей иве. Одна взрослая птица, скорее всего из распавшейся пары, которой принадлежало это гнездо, практически ежедневно появлялась над нашим лагерем. 9-10 июля в прибрежном лесу, примыкающему к границам Саратовской области, встречались как неполовозрелые, так и взрослые птицы, а 11 июля там же отмечена пара взрослых орланов с 2 слётками.

Степная пустельга *Falco naumanni*. На территории памятника природы «Наяновский солончак» 29 июня мы встретили самца первого года в нехарактерном для взрослых особей оперении, поэтому определение было сделано несколько позднее (данная находка пока не рассмотрена региональной орнитофаунистической комиссией).

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Отмечены кочующие особи, хотя не исключено и гнездование по песчаным косам островов. Несколько дней 6 птиц встречались нам по побережью водохранилища.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. Немногочисленный летующий вид. Почти на каждом маршруте вдоль побережья нам встречались эти крупные чайки. На отмелях около села Вязовка мы отмечали их группы до 6 особей.

Малая крачка *Sterna albifrons*. Пролётный вид, не исключено его гнездование на островах и отмелях водохранилища. 2 июля 2001 четыре крачки отмечены летящими на север вдоль берега Волги, а 8-9 июля территориальная пара этих крачек держалась на отмелях около Вязовки.

Филин *Bubo bubo*. Редкий гнездящийся вид. Выявлена гнездовая территория в оврагах севернее села Паньшино, но там, несмотря на все

наши усилия, гнезда найдено не было. Ещё одна пара отмечена южнее Вязовки, где было найдено старое гнездо на стенке обрывистого оврага и выводок из 4 плохо летающих птенцов, вместе с которыми держалась взрослая птица. В питании отмечены: обыкновенный ёж, степной сурок, суслики, сизый голубь, чёрный коршун.

Сизоворонка *Coracias garrulus*. Редкий гнездящийся вид. Пара сизоворонок отмечена у обрывистого берега ручья недалеко от Паньшино.

Обыкновенный зимородок *Alcedo atthis*. Малочисленный гнездящийся вид. Всего вдоль притоков Волги на их обрывистых берегах найдены три жилых норы зимородков.

Полевой конёк *Anthus campestris*. Обычный гнездящийся вид. На остепнённых участках по водоразделам на обследуемой территории обнаружено 14 территориальных пар полевого конька.

Желтолобая трясогузка *Motacilla lutea*. Пролётный вид, гнездование отдельных пар которого возможно вдоль притоков Волги. Пара с лётным выводком отмечена 4 июля в стайке с другими жёлтыми трясогузками на сыром лугу южнее села Паньшино.

Чернолобый сорокопут *Lanius minor*. Малочисленный гнездящийся вид, приуроченный к опушкам лесных колков. На всей обследуемой территории отмечено гнездование 3 пар этого сорокопута. Найдены 2 гнезда, использовавшихся в этом году. Два выводка содержали по 4 слётка, а в одном было 3 лётных молодых.

Каменка-пleshанка *Oenanthe pleschanka*. Самой интересной находкой экспедиции стало обнаружение целой гнездовой группировки пleshанок. Всего найдено 8 пар, находящихся на разных стадиях гнездования (от откладки яиц до слётков). Одна пара отгнездилась неудачно – её нора была разорена каким-то наземным хищником (скорлупа от яйца имеется у авторов). У 4 пар отмечено по 4 слётка (причём позднее у двух пар по одному птенцу съели лисицы), выводки других пар содержали по 3, 2 и 1 птенцу. К моменту завершения экспедиции у всех успешно отгнездившихся пар были слётки. Всего вдоль побережья Саратовского водохранилища в пределах Ульяновской области встречено 16 взрослых птиц и 22 слётка (отмечена гибель двух из них). Интересно, что впервые для науки эта птица была найдена П.С.Палласом (1809) 5 мая (по старому стилю) 1769 года на скалах правого берега Волги у села Костычи Сызранского уезда, где она и гнездилась. Вид описан И.И.Лепёхиным в 1770 году по экземпляру, добытому под Саратовом. Позднее М.Н.Богданов (1871) встретил эту каменку у деревни Старая Кулатка и по северную сторону Самарской Луки у села Морквашь. До нашей находки другой информацией об этом виде на территории Ульяновской области орнитологи не располагали (Бородин 1994). Было известно лишь о единичных находках вида в Самарской области у Жигулёвских гор (Горелов 1982).

Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus*. Малочисленный гнездящийся вид. Вдоль ручьёв, на побережье и на одном, самом близком острове отмечено 5 пар ремезов и найдено 3 гнезда.

Такой интересный фаунистический комплекс с большой долей редких и «краснокнижных» видов птиц, некоторые из которых гнездятся на данной территории (филин, орлан-белохвост, могильник), заслуживает пристального внимания со стороны природоохранных структур. В пределах обследуемой площади уже есть памятник природы «Наяновский солончак», созданный для охраны уникальной степной энтомофауны и флоры (Благовещенский 1997), но его весьма скромные размеры никак не могут повлиять на защиту редких птиц. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно увеличить площадь этой особо охраняемой территории и придать ей статус ландшафтного заказника.

Литература

- Богданов М.Н. 1871. Птицы и звери чернозёмной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги (био-географические материалы) // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Импер. Казан. ун-те* 1, 1: 1-226.
- Бородин О.В. 1994. *Конспект фауны птиц Ульяновской области: Справочник*. Ульяновск: 1-96.
- Горелов М.С. 1982. Новые элементы авифауны Куйбышевской области // *Экология и охрана животных*. Куйбышев: 101-103.
- Благовещенского В.В. (ред.) 1997. *Особо охраняемые природные территории Ульяновской области*. Ульяновск: 1-184.
- Паллас П.С. 1809. *Путешествие по разным провинциям Российской империи*. СПб., 1: 124-300.
- Царёв Г.Н. 1993. Класс Птицы // *Позвоночные животные Ульяновской области*. Ульяновск: 64-173.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2148: 120-122

О степном орле *Aquila nipalensis* в Уральской области

П.В.Дебело

Второе издание. Первая публикация в 1986*

В пределах Уральской области численность степного орла *Aquila nipalensis* наиболее низка в северных земледельческих районах, где распаханно до 80% территории. Так, 1 и 2 июля 1977 на маршруте Красноармейск – Петрово – Рожково – Чесноково – Хамяно – Рубежка (80 км)

* Дебело П.В. 1986. О степном орле в Уральской области // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 123-125.

была обнаружена только одна пара степных орлов в окрестностях посёлка Горбуново. Судя по опросным данным, на всей территории между широтным участком реки Урал с юга, рекой Чаган на западе и границей области с севера в последнее десятилетие численность орлов не превышала 4-5 пар. По-видимому, такая же их плотность характерна и для остальной части Общего Сырта. Редок степной орёл и в прилегающей к реке Урал части междуречья. Так, во время неоднократных поездок на маршруте Уральск – Чапаево (125 км) отмечалось не более 4-5 особей. В то же время на левобережье на участке около 30 км 28 июля 1982 видели 8 орлов. Представление о численности на остальной территории дают материалы, приведённые в таблице.

Результаты учётов степного орла в Уральской области

Маршрут	Дата	Длина, км	Учтено степных орлов	
			Всего	На 10 км
Уральск – Лебедевка	5.VIII 1978	224	66	2,9
Уральск – Косколь	18.VII 1983	236	50	2,1
Егендыколь – Уральск	6.VIII 1983	250	36	1,4
Егендыколь – Каратюбинский совхоз	21.VII 1983	80	9	1,1
Лебедевка – оз. Сулуколь	5.VIII 1978	52	4	0,8
Лебедевка – оз. Сулуколь	28.VII 1983	52	5	0,9
Уральск – Челкар	7. VII 1979	85	10	1,2
Уральск – Челкар	19.VI 1981	85	6	0,7
Окрестности Челкара	23. VI 1981	43	7	1,6
Окрестности Челкара	26.VI 1983	78	30	3,8
Чапаев – Фурманово	4.IV 1977	115	12	1,0
Казталовка – Рыбный Сакрыл	6.IV 1977	58	4	0,7
Чапаев – Джангала	19.IX 1978	151	59	4,0
Чапаев – Первомайский – Донгулюк	15.VII 1979	83	28	3,4
Чапаев – Калмыково	9.VIII 1978	165	17	1,0
Калмыково – Богырлай	12.VIII 1978	12	7	0,8
Калмыково – Джангала*	2.IX 1983	110	34	3,1
Джангала – Нижняя Казанка*	4.IX 1983	70	87	12,4

* – данные К.Сарсенгалиева.

Гнездятся степные орлы в самых разнообразных местах. Из 12 известных нам гнёзд 4 располагались на вершинах или склонах бугров и 2 – на равнинных участках степи. Гнёзда этого типа представляют собой кучи веток высотой до 0.8 м со слабо выраженным лотком. Все они находились в южных районах Уральской области. Здесь же известно по одному гнезду на вышке, на куче спутанной проволоки (окрестности озера Жолтырколь) и брошенном у кромки поля переднем колесе от трактора. Два гнезда располагались на кустах таволги, а одно – на старой скирде соломы.

В апреле гнезда ещё ремонтировались, 23 июня 1981 в одном был пуховой птенец. У посёлка Калмыково в конце июля 1982 года старший

птенец достигал трети величины взрослых, у второго перья только начали развёртываться, третий был пуховым. В Каратюбинском районе в это же время в гнезде находились 3 разновозрастных пуховых птенца. Остальные гнёзда осматривались после вылета птенцов.

После окончания размножения наблюдается концентрация степных орлов у поселений сусликов, а в сентябре-октябре – и в районе промысла сайги. Так, по наблюдениям М. Сазанова в районе Камыш-Самарской депрессии, у зимовья Мустафы на участке 10-15 га 22 сентября 1982 насчитывалось около 200 орлов и у Тастыкулака на 1.5-2 га – 90. Часть степных орлов на юге области, по-видимому, зимует. Во всяком случае, при авиаобследовании территории 3-5 февраля 1983 две птицы были отмечены в районе Аралсора и одна – в песках к югу от Мустафы.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2148: 122-123

Хищнический промысел водоплавающих птиц в Барабинской степи

И.А. Долгушин

*Второе издание. Первая публикация в 1929**

Летом 1929 года мне пришлось познакомиться с оригинальным промыслом водоплавающих птиц, широко распространённым в западной части Барабинской степи (деревни Крестики, Большая Тохта и др.).

Здесь по разбросанным в степи озёрам в середине лета собирается линять различная водяная птица. В определённый момент у линяющих птиц выпадают все маховые перья и некоторое время, около двух недель, они совершенно лишены возможности летать. Этим периодом и пользуются здешние охотники для ловли уток и гусей «гонами», обыкновенными сетями из крепкого материала и ячеей в три пальца.

Едут на охоту артелью человек в 6-8. Из среды охотников выделяется главный – «башлык» – на обязанности которого лежит найти озеро, где линяет птица (а линяет она далеко не на всех озёрах) и «курень» – то есть группу тростника, где «стоит ток» («ток» – табун линяющих уток). Башлык находит уток отчасти по выпавшему перу, отчасти по голосу. так как линяющая птица «токует», «подаёт голос». Найдя ток, башлык выбирает место для «городьбы гона» и тогда уже на озеро выезжает вся артель. Благодаря мелководью здешних озёр (обычно глубина их не

* Долгушин И.А. 1929. Хищнический промысел водоплавающих птиц в Барабинской степи // *Uragus* 2: 17-18.

превышает 1-1.5 аршина) гоны укрепляются прямо на дне при помощи «тычек». Над водой остаётся не менее чем на две четверти сетей. Расставляются гоны таким образом. В конце курня городится «пригон» – почти замкнутый круг – с «воротами». От ворот раструбом идут «открылки». Приблизительно в середине пригона ставится «мачта» для ориентировки загонщиков. Городьба производится по возможности без шума, в это время не полагается даже говорить. В то время, когда артель «городит», башлык объезжает курень вокруг и расставляет пугала, чтобы птица не ушла через «галеи» (открытые места) в другие курни.

Как бы тихо не производилась городьба, всё же птица уходит в противоположный конец курня и, когда всё готово, её остаётся загнать в пригон. Два человека становятся у открылков, остальные отправляются загонять. Медленно и по возможности бесшумно движутся загонщики во главе с башлыком, который чуть-чуть посвистывает, да изредка ударяет шестом по воде. Чем ближе к пригону, тем быстрее идут загонщики, тем энергичнее свистит башлык. Постепенно к нему присоединяются все другие загонщики. Птица мечется в разные стороны, но всюду ей попадают сети. Часть запутывается в открылках, большая часть заходит в пригон... Быстро затягиваются ворота притаившимися здесь охотниками, все забираются в пригон и начинается истребление птиц – зубами прокусывается голова, птица «закусывается». Охота кончена...

Не всякая птица одинаково легко загоняется: некоторые виды, например, гусь, кряква, требуют особенно осторожной городьбы и тихого загона. Легко идёт серая утка, свиязь, соксун (широконоска); к средним по трудности относится острохвостая (шилохвость). Каждая утка линяет отдельно от других видов, только чирки попадают всюду.

Добычливость гонов огромна. В среднем в один загон удаётся добыть 200-500 штук, но в удачные гоны попадает 1000 и более (до 1500). Если принять во внимание, что на одном хорошем озере в течение дня можно сделать до 5 загонов, то размеры добычи будут достаточно ясны. Что же касается цены на гонящую утку, то она колеблется от 2 до 4 рублей за пуд в настоящее время. В иные годы, вероятно, особенно добычливые, цена на гонящих уток падала до 60 копеек за пуд.

